

Лин Цзымо повалился в густую траву, тяжело дыша.

— И это действительно мой родной отец? Да чтоб его, чуть на съедение тигру не отдал!

С этими словами Лин Цзымо принялся зализывать лапу. Больно, черт возьми, спина наверняка тоже пострадала. Сейчас, лишенный и духовной, и магической силы, он не мог даже залечить раны. Никогда еще не встречал такого отца, который так подставляет собственного сына.

Только он об этом подумал, как вдруг услышал звонкий голос:

— Ой, тут маленький черный котенок.

— Как же ты поранился? — Незнакомец присел рядом, склонился над Лин Цзымо и захлопал ресницами, разглядывая его.

Лин Цзымо присмотрелся: на человеке была легкая светло-фиолетовая мантия. Очевидно, ученик павильона Линъюань. В конце концов, только они носили такие безвкусные наряды, хотя на этом красавце одежда смотрелась так, будто он сошел с небес.

У Лин Цзымо чуть слюнки не потекли. К счастью, в облике кота это было незаметно, и он тут же притворно жалобно мяукнул. Как и ожидалось, это вызвало у юного небожителя приступ сочувствия — тот немедленно подхватил его на руки.

— Малыш, пойдем, я тебя подлечу.

Меня несет на руках этот красавец! Я! Лин Цзымо! Меня несет на руках такой милый юноша! А еще от него так приятно пахнет...

Вскоре Лин Цзымо уже принесли в павильон Линъюань.

— Юйхань, ты ранен? — навстречу им вышел другой ученик в форме павильона и обеспокоенно спросил.

Значит, его зовут Юйхань? Какое красивое имя... Погодите-ка!

Нет, а кто это такой?

— Брат Дун, я только что патрулировал задние горы и нашел этого котенка. Должно быть, его поранил духовный тигр, — не поднимая головы, сухо ответил Юйхань.

Дун Чэн бросил взгляд на черного кота у того на руках и брезгливо фыркнул:

— Сдохнет так сдохнет, эта тварь никчемная, чего ты с ним возишься, Юйхань?

Услышав такое, Лин Цзымо вмиг ошетинился, выпустив коготки. Да как ты смеешь, скотина! Кого это ты назвал никчемной тварью?! Вот верну себе истинный облик — запру тебя и выпорю!

Юйхань нахмурился и успокаивающе погладил Лин Цзымо по головке:

— Брат, всё живое имеет душу, и этот котенок — не исключение. Прошу, выбирай выражения.

Вау! Какой же он добрый, я влюбился в него еще больше, что же делать?

Лин Цзымо смотрел на Юйханя глазами, полными обожания, и радостно мяукал. Почувствовав слабое мяуканье кота, Юйхань с тревогой погладил его по голове.

Дун Чэн, увидев реакцию Юйханя, рассмеялся и ущипнул Лу Синханя за щеку:

— Чего ты злишься?

— Юйхань, конечно, не смеет сердиться на брата. У брата еще есть дела? Если нет, то Юйхань пойдет лечить котенка. — Сказав это, он обошел Дун Чэна и направился прочь.

Да-да, уходи скорее, подальше от этого идиота, — мысленно подгонял его Лин Цзымо.

Однако Дун Чэн окликнул его:

— Юйхань, три года. Через три года мы станем спутниками на пути совершенствования, так что тебе стоит проявлять ко мне больше теплоты.

Лин Цзымо нахмурился, и на душе стало тоскливо.

Они станут спутниками? Как отец и его партнер?

Юйхань сжал кулаки, шумно выдохнул, затем медленно разжал пальцы, обернулся и озорил собеседника яркой улыбкой:

— Брат ошибся, через пять лет. Учитель сказал, что мы сможем стать спутниками, когда мне исполнится восемнадцать.

Сказав это, Юйхань быстрым шагом удалился. Дун Чэн остался стоять на месте с

многозначительной усмешкой.

Подрастаешь, становишься непослушным? Ну что ж, придется тебя наказывать.

Вернувшись в свои покои, Юйхань бережно положил Лин Цзымо на кровать. Он сложил пальцы в печати, и слабая духовная энергия потекла в тело кота. Энергии было так мало, что Лин Цзымо ничего не почувствовал.

Юйхань вздохнул и пробормотал:

— Вот бы у меня было хоть немного таланта.

Он отправился за лекарственными травами, а когда вернулся, увидел, что Лин Цзымо послушно лежит на кровати и вылизывает свои раны. Места, которых касался язык, чудесным образом затягивались.

— Котенок, да ты просто чудо! — Юйхань поднял его, внимательно осмотрел и восхищенно ахнул.

Лин Цзымо гордо задрал подбородок, словно говоря: конечно, я такой!

Юйхань вдруг опустил взгляд:

— Вот бы и я был таким же способным.

Видя, что Юйхань пал духом, Лин Цзымо не знал, как его утешить, но тут заметил на поясе юноши жетон внутреннего ученика павильона Линъюань. Его глаза блеснули, он взял жетон в зубы и показал Юйханю. Тот невольно рассмеялся:

— Хочешь сказать, что я молодец, раз смог стать внутренним учеником?

Лин Цзымо кивнул и лапкой поскреб одежду Юйханя.

— Спасибо тебе, котенок, но я стал внутренним учеником вовсе не из-за своих способностей. — В голосе Юйханя сквозила безнадежность.

Лин Цзымо прыгнул ему на плечо и потерся о щеку. Юйхань начал свой рассказ:

— Раньше у меня даже не было возможности заниматься совершенствованием. Но потом Учитель обнаружил, что у меня особое телосложение, идеальное для сосуда-пилюли. Только поэтому меня в виде исключения приняли во внутренний круг и велели в восемнадцать лет

стать спутником брата Дун Чэна. Из-за моей природы я ничего не могу практиковать, моя сила всегда была ничтожной.

Юйхань снова вздохнул:

— Котенок, я так завидую тебе. Вот бы и я мог свободно гулять, как ты. Но Учитель говорит, что мне опасно покидать орден.

Лин Цзымо хотел было что-то сказать, чтобы подбодрить его, но побоялся напугать, поэтому просто нежно потерся о его щеку.

— Ничего, я уже привык, — Юйхань слабо улыбнулся, но от этой улыбки сердце Лин Цзымо сжалось от боли.

Может, пойти и набить морду этому Дун Чэну? Но у него самого сейчас ничего нет — ни духовных, ни магических сил.

Лин Цзымо в раздражении дернул себя за шерсть, и Юйхань рассмеялся, глядя на его потешный вид:

— Ну ты и черный котенок, прямо как человек себя ведешь.

Потому что я и есть человек, глупенький!

— Кстати, у тебя ведь нет имени?

Конечно, есть! Лин Цзымо поднял лапку и старательно вывел в воздухе: Лин Цзымо.

Увы, вышло слишком абстрактно, и Юйхань ничего не понял:

— Тогда будешь Сяо Хэем. А меня зовут Лу Синхань.

А? Разве не Юйхань? Почему Лу Синхань?

Лин Цзымо был озадачен, но не придал этому значения. Лу Синхань... какое красивое имя.

<http://bllate.org/book/18884/1844384>